

Научная статья

УДК 347.132.6

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).75-85

EDN BWVLRB

Нормы о правовых последствиях недействительности антисоциальных сделок: тест на пропорциональность

Эдуард Иванович Девицкий

*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Иркутск, Россия*

devickiyei1975@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6991-9064>

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается возможность применения теста на пропорциональность в качестве инструмента оценки эффективности действия правовых норм. Основу исследования составляют материалы противоречивой судебной практики по искам прокуроров о взыскании в доход государства всего полученного сторонами по сделкам, противным основам правопорядка и нравственности, предъявляемым в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Сформулирован вывод об отсутствии единого подхода к применению норм о правовых последствиях антисоциальных сделок. В рамках теста на пропорциональность выявлено несоответствие избранного законодателем способа достижения цели правового регулирования в виде предупреждения совершения антисоциальных сделок, фактически складывающимся общественным отношениям. Формально определяя антисоциальные сделки в качестве ничтожных, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо специфических правовых последствий их недействительности. Такой подход практически нивелирует необходимость выделения законодателем такой категории недействительных сделок, обесценивает деятельность государственных органов по их выявлению и пресечению. В конкретных правоприменительных ситуациях отсутствие правовых оснований для применения конфискационных последствий антисоциальных сделок нарушает баланс публичных и частных интересов, приводит к приоритетности реализации интересов отдельных недобросовестных частных лиц за счет и в ущерб интересам общества и государства. Однако суды, констатируя антисоциальность сделок, исполненных сторонами, в целях обеспечения эффективности действия запрета на их совершение и баланса интересов, удовлетворяют требования о взыскании всего полученного в доход государства. Применение теста на пропорциональность позволяет оценить уровень регулирующего воздействия норм о правовых последствиях антисоциальных сделок на общественные отношения как низкий, а сами нормы признать неэффективными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

основы правопорядка, основы нравственности, обход закона, противодействие легализации, баланс интересов, взыскание в доход государства, прокурор

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Девицкий Э.И. Нормы о правовых последствиях недействительности антисоциальных сделок: тест на пропорциональность / Э.И. Девицкий. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).75-85. — EDN BWVLRB // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 75–85.

Original article

Rules on the legal consequences of the invalidity of antisocial bargains: a test of proportionality

Eduard I. Devitskii

*Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
devickiyei1975@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6991-9064>*

ABSTRACT

The article explores the possibility of applying the proportionality test to assess the effectiveness of legal norms. The basis of the study is the materials of contradictory judicial practice on the claims of prosecutors to recover in the state revenue all received by the parties on transactions, contradictory to the foundations of law and order and morality, presented in civil and arbitration proceedings. The conclusion is formulated that

© Девицкий Э.И., 2025

there is no unified approach to the application of norms on the legal consequences of antisocial bargains. As part of the proportionality test, the discrepancy between the legislator's chosen method of achieving the goal of legal regulation and the actual social relations was revealed. Formally defining antisocial bargains as void, civil legislation does not establish any special legal consequences of their invalidity. This approach practically eliminates the need for the legislator to allocate such a category of invalid transactions, devalues the activities of state bodies to identify and suppress them. In specific cases, the absence of legal grounds for the use of confiscation consequences of antisocial bargains disrupts the balance of public and private interests, leading to the prioritization of the interests of unscrupulous individuals. However, the courts, stating the antisocial nature of the bargains executed by the parties, in order to ensure the effectiveness of the prohibition on their commission and a balance of interests, satisfy the requirements for the confiscation of the received property to the state's income. The use of the proportionality test allows to assess the level of regulatory impact of the norms on the legal consequences of antisocial bargains on public relations as low, and to recognize the norms as ineffective.

KEYWORDS

fundamentals of law, fundamentals of morality, circumvention of the law, counteraction to legalization, balancing, confiscation to the state income, prosecutor

FOR CITATION

Devitskii E.I. Rules on the legal consequences of the invalidity of antisocial bargains: a test of proportionality. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):75–85. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).75–85. EDN: BWVLRB.

Введение

Бурное развитие российского законодательства и многоаспектность существующих проблем правоприменения неизбежно актуализируют вопросы о необходимости разработки критериев оценки эффективности как правового регулирования в целом, так и отдельных правовых норм. В рамках общетеоретических исследований такие критерии формулируются максимально широко. Так, Д.А. Пашенцев выделяет три уровня измерения и оценки эффективности правовых норм, предполагающие определение соответствия целей принятия нормы полученным в итоге ее применения конкретным результатам, ценностную оценку действия правовой нормы, а также оценку общего воздействия нормы на социальные отношения и их эволюцию [1, с. 31]. В свою очередь, Е.А. Березина, конкретизируя обозначенные уровни с учетом различных типов правопонимания, выделяет сразу 17 критериев оценки эффективности правового регулирования. Вместе с тем, по мнению автора, ключевыми критериями являются целевой и результативный. Первый характеризует меру достижения поставленной цели, поэтому регулирование будет эффективным настолько, насколько обеспечивает воплощение в жизнь идей о гражданском обществе и правовом государстве, которые основаны на ценностях права и справедливости. Второй обуславливает уровень позитивных изменений в общественных отношениях, произошедших в результате правового регулирования [2, с. 91–93].

В целом изложенные подходы к определению критериев оценки эффективности заслуживают безусловной поддержки. Однако они сформулированы в самом общем виде и к оценке конкрет-

ных правовых норм в рамках отраслевых исследований трудно применимы. Требуется некий алгоритм оценки, который бы обеспечил определенные, по возможности однозначные результаты, предполагающие в случае низкой эффективности нормы конкретные способы ее повышения.

В качестве такого алгоритма предлагается тест на пропорциональность, применяемый в конституционном судопроизводстве [3, с. 409–410]. Как представляется, элементы теста, связанные с определением легитимности цели правового регулирования, выявлением рациональной взаимосвязи оцениваемых норм с данными целями, оценкой необходимости норм, сопоставлением интересов участников регулируемых правоотношений, обеспечивают не только их судебное конституционное толкование, но и самым тесным образом переплетаются с обозначенными критериями оценки эффективности правовых норм. Важным показателем применимости теста на пропорциональность для целей оценки эффективности конкретных норм является и то обстоятельство, что он непосредственно связан с материально-правовым спором, основой для судебного разрешения которого является оцениваемая норма. Проблемы, возникающие при разрешении судами конкретных споров, демонстрируют результаты взаимодействия правовых норм с реальной действительностью, позволяя с достаточной степенью достоверности оценить результаты правового регулирования.

Цель настоящего исследования заключается в определении пригодности использования теста на пропорциональность для оценки эффективности действия правовых норм на примере норм гражданского законодательства о правовых по-

следствиях сделок, совершенных в целях, противных основам правопорядка и нравственности или, по терминологии Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), – антисоциальных сделок. Основу исследования составляют материалы судебной практики рассмотрения в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства исковых требований прокуроров о взыскании в доход Российской Федерации всего полученного по сделкам, противоречащим основам правопорядка и нравственности.

Антисоциальные сделки традиционно представляют известную сложность для правоприменителя. Со времени принятия части первой Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) статья 169 которой во многом воспроизвела содержание статьи 49 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, суды редко и довольно неоднозначно применяли ее правила. Связано это было с использованием в статье не раскрываемых в законодательстве понятий «основы правопорядка» и «нравственность», а также с тем, что суд, установив признаки антисоциальности сделки, при наличии умысла сторон на ее совершение, был обязан взыскать в доход Российской Федерации все полученное ими по сделке.

Однако развитие гражданского оборота способствовало увеличению количества споров, разрешая которые суды ссылались на положения статьи 169 ГК РФ. Серьезное влияние на формирование судебной практики применения норм об антисоциальных сделках оказало определение Конституционного Суда от 08 июня 2004 г. № 226-О² (далее – определение № 226-О). Исходя из обстоятельств конкретного дела, суд фактически признал возможность применения статьи 169 ГК РФ к сделкам, нарушающим налоговое законодательство. Конституционный Суд отказал заявителю в проверке конституционности оспариваемой нормы, поскольку используемые законодателем понятия «основы правопорядка» и «нравственность» нельзя считать неопределенными. По мнению суда, они должны наполнять-

ся конкретным содержанием в зависимости от их трактовки участниками гражданского оборота и правоприменительной практикой.

В результате реформы гражданского законодательства в часть первую ГК РФ были внесены существенные изменения³. Согласно новой редакции статьи 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет общие последствия недействительности. При этом в статье 167 ГК РФ появился новый пункт 4, предусматривающий право суда не применять двустороннюю реституцию, если это противоречит основам правопорядка и нравственности. Второе предложение статьи 169 ГК РФ предусматривает право суда взыскать в доход Российской Федерации все полученное при исполнении сделки сторонами, действовавшими умышленно, в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, несмотря на предложения по установлению исчерпывающего перечня сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности, законодатель, следуя позиции Конституционного Суда, установление признаков антисоциальности сделки оставил в исключительной компетенции судов. Однако при этом он радикальным образом изменил подход к определению правовых последствий недействительности таких сделок. С помощью элементов теста на пропорциональность попытаемся оценить эффективность обозначенных норм.

***Определение цели установления норм
о правовых последствиях недействительности
антисоциальных сделок***

В рамках первого этапа теста на пропорциональность необходимо соотнести цели, преследуемые законодателем, с целями, закрепленными в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и базовыми социальными интересами, закрепленными в виде прав и свобод человека и гражданина.

Если общая цель установления норм гражданского законодательства заключается в признании, а также в обеспечении реализации и защиты прав и интересов участников имущественных и некоторых неимущественных отношений, то какова конкретная цель установления законодателем правил статьи 169 ГК РФ? Как представляется, объявление сделок, совершен-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 08 июня 2004 г. № 226-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

ных в целях, противных основам правопорядка и нравственности, с применением реституции призвано обеспечить защиту интересов участников гражданского оборота. Однако такой подход в определении цели нельзя признать достаточным, в том числе при оценке эффективности данной нормы.

Неясность цели норм статьи 169 ГК РФ, в том числе порождает сомнения относительно необходимости их установления. Еще во время действия старой редакции исследуемой статьи Д.О. Тузов настаивал на исключении ее конфискационной санкции. При этом автор считал целесообразным вообще отказаться от неопределенных, «каучуковых» критериев, использованных для установления основания ничтожности сделки в статье 169 ГК, исключив данную статью из ГК РФ полностью, поскольку она только открывает дорогу ничем не ограниченному судебскому произволу. По его мнению, никаких неблагоприятных последствий для правопорядка это не вызовет, но будет способствовать только большей правовой определенности [4, с. 48–49].

Однако если оценивать изложенные выводы с позиции конституционности целей статьи 169 ГК РФ, то они выглядят не столь убедительно.

Гражданское законодательство как составная часть правовой системы должно обеспечивать реализацию и защиту не только конституционных ценностей (интересов), связанных с собственностью и участием в гражданском обороте. Если, используя гражданско-правовые нормы, основанные на автономии частной воли, участники гражданских правоотношений посягают на права и интересы третьих лиц, общества и государства, гарантированные Конституцией РФ, то гражданское законодательство должно предусматривать необходимые и достаточные способы их защиты. По указанной причине частное право не может быть полностью свободно от элементов публично-правового регулирования и не может отказаться от исследуемых норм.

Конституционные цели норм статьи 169 ГК РФ определены Конституционным Судом, который в своих определениях неоднократно отмечал, что статья направлена на поддержание основ правопорядка и нравственности и недопущение совершения антисоциальных сделок⁴.

⁴ Определения Конституционного Суда РФ от 24 сент. 2012 г. № 1775-О, от 24 сент. 2013 г. № 1256-О, от 23 окт. 2014 г. № 2460-О, от 24 нояб. 2016 г. № 2444-О, от 25 окт. 2018 г. № 2572-О, от 24 окт. 2019 г. № 2858-О, от 27 июня 2023 г. № 1660-О // СПС «КонсультантПлюс».

Определение рациональной взаимосвязи норм о правовых последствиях недействительности антисоциальных сделок с целями

На втором этапе теста необходимо выяснить, действительно ли реализация исследуемых норм способствует достижению конституционно значимых целей.

В свое время увеличение количества дел, связанных с применением арбитражными судами конфискационных последствий недействительности антисоциальных сделок по искам налоговых органов, актуализировало научную дискуссию об обоснованности и целесообразности их установления в статье 169 ГК РФ. По мнению Ю.П. Свит, гражданское право применительно к антисоциальным сделкам должно регулировать взаимоотношения участников сделки, а также иных участников гражданского оборота, которым в результате ее исполнения причинен вред. Таким образом, к указанным отношениям должны применяться правила о реституции и возмещении вреда невиновной стороне либо третьему лицу. Поскольку речь прежде всего идет о нарушении основ правопорядка, то возможно предъявление требования о возмещении ущерба, причиненного публичному образованию исполнением сделки [5, с. 43].

Доказывая законность предъявления налоговыми органами исковых требований о взыскании всего полученного по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности, в доход государства, Ю.А. Гусенкова тем не менее отмечала, что расширение сферы применения конфискационных последствий по таким сделкам недопустимо, поскольку это может негативно сказаться на гражданском обороте [6, с. 9].

В свою очередь, С.С. Желонкин предлагал не ставить возможность использования конфискации в гражданском праве в зависимость от разрешения теоретического спора. Автор обоснованно указывал на необходимость исходить из оправданности ее применения в рамках конкретных ситуаций, поскольку даже как мера публично-правового характера она сама по себе вряд ли способна подорвать частноправовую природу гражданского права [7, с. 17–18].

Не способствовала однозначному пониманию необходимости применения конфискационных последствий антисоциальных сделок и судебно-арбитражная практика. В целях определения единого подхода к применению правил статьи 169 ГК РФ и устранения сформировавшейся судебной практики взыскания в доход го-

сударства всего полученного по определенным сделкам Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) принял постановление от 10 апреля 2008 года № 22⁵. ВАС РФ исключил возможность применения статьи 169 ГК РФ к сделкам, совершенным в целях обхода норм законодательства о банкротстве, а также налогового законодательства, указав на необходимость применения других способов защиты нарушенных прав. Кроме того, ВАС РФ указал на невозможность применения правовых последствий недействительности, предусмотренных статьей 169 ГК РФ, в случаях, когда сделка сама по себе является преступлением или административным правонарушением, поскольку соответствующее законодательство устанавливает санкции за их совершение (пункт 5 постановления).

В Концепции развития гражданского законодательства⁶ (далее – Концепция) в духе западно-европейской правовой традиции применительно к антисоциальным сделкам было предложено отказаться от публичных элементов регулирования в виде санкции конфискационного характера, предусмотренной статьей 169 ГК РФ в пользу частноправовых подходов (пункт 8 раздела I Концепции). В частности, предлагалось предусмотреть возможность применения общих последствий при недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности в виде двусторонней реституции. Вместе с тем изъятие в доход государства всего полученного по сделке должно применяться как альтернативное последствие недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, когда общественно неприемлемое имущественное деяние не получило адекватной санкции в уголовном или административном праве (п. 5.2.2 Концепции).

После вступления в силу действующей редакции статьи 169 ГК РФ некоторые ученые с удовлетворением констатировали, что законодатель прислушался к мнению разработчиков Концепции, отказавшись от конфискации, и в России статья 169 ГК РФ не снабжена никакой конфи-

скационной санкцией [8, с. 66]. Другие авторы толковали новую норму более сдержанно, указывая на введение дополнительных ограничений на применение конфискационных последствий, которые выражаются в требовании специально, по сути, дополнительного, указания в законе на возможность конфискации в конкретном случае, а также в отсутствии обязанности суда ее применять [9, с. 110–111].

Однако достаточно ли одного запрета на совершение антисоциальных сделок и возвращения сторон в первоначальное положение для достижения целей поддержания основ правопорядка и нравственности, а также недопущения совершения таких сделок?

Сама по себе констатация ничтожности рассматриваемых сделок, как показывает практика, не останавливает недобросовестных участников гражданского оборота. Такие сделки совершаются исключительно в собственных, пользуясь терминологией уголовного закона, «корыстных» интересах, зачастую в ущерб и за счет интересов третьих лиц, общества и государства. Если стороны фактически сделку не исполнили, то для защиты интересов третьих лиц вполне достаточно признания судом сделки ничтожной. Между тем в большинстве случаев при заключении антисоциальных сделок нормы закона все же нарушаются. Поэтому правоприменителю гораздо проще руководствоваться пунктом 2 статьи 168 ГК РФ, согласно которому ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо на права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Но обеспечивает ли реституция защиту интересов третьих лиц или публичных интересов в ситуации, когда антисоциальная сделка сторонами исполнена? Сложившаяся судебная практика признает антисоциальными сделки, нарушающие прежде всего публичные интересы, а значит применение реституции не только не обеспечивает их защиту, но и не влечет каких-либо неблагоприятных гражданско-правовых последствий для участников этих сделок. Предусмотренный в пункте 4 статьи 167 ГК РФ отказ в применении реституции в отношении участников антисоциальной сделки в таких ситуациях и вовсе вызывает недоумение. Может быть, в странах Западной Европы такой способ защиты и является эффективным, однако если исходить из условий заключения, содержания и порядка исполнения сделок, признаваемых противными основам правопорядка и нравственности рос-

⁵ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВАС РФ от 10 апр. 2008 г. № 22. (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 июля 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

сийскими судами, то становится очевидным, что сами участники таких сделок не заинтересованы в применении реституции. Наоборот, запрет на реституцию фактически легализует эти сделки.

Столкновение норм пункта 4 статьи 167 и статьи 169 ГК РФ с реальной действительностью наглядно продемонстрировало, что в случае фактического исполнения сторонами антисоциальных сделок, нарушающих публичные интересы, достигнуть конституционных целей установления данных норм, связанных с обеспечением защиты конституционно значимых прав и интересов граждан, весьма затруднительно.

В пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 (далее – постановление ВС РФ)⁷ высшая судебная инстанция ограничилась лишь цитированием последнего предложения статьи 169 ГК РФ. Однако если ВАС РФ обращал внимание нижестоящих судов на невозможность применения последствий недействительности антисоциальной сделки применительно к публичным правонарушениям, то ВС РФ в указанном постановлении воздержался от такого указания.

В итоге, вопреки намерению законодателя ограничиться указанием на ничтожность антисоциальных сделок и применением только реституционных последствий при их совершении [10, с. 177–178], суды общей юрисдикции, признавая антисоциальными сделки, содержащие признаки составов преступлений, стали удовлетворять требования прокуроров о взыскании в доход государства денежных средств, полученных в результате их совершения. Так, взыскание всего полученного по антисоциальным сделкам применено судом к мошенническим действиям лиц, которые сообщали ложную информацию об имеющейся у них возможности за вознаграждение оказать содействие в поступлении на бесплатную форму обучения в различные высшие учебные заведения. Поступавшие от обманутых граждан на банковские карты мошенников денежные средства в счет оплаты оказываемых «услуг» тратились ими по своему усмотрению⁸. Аналогичным образом правила статьи 169 ГК РФ применялись к сделкам по купле-продаже нар-

котических средств⁹, оказанию услуг, связанных с постановкой на фиктивный регистрационный учет по месту пребывания в жилом помещении¹⁰, получением взятки¹¹, получением денег за общее покровительство в рамках исполнения обязательств по договорам хозяйственного общества (коммерческий подкуп)¹². Во всех случаях удовлетворения соответствующих требований прокурора, суды, в том числе руководствовались тем, что при вынесении приговора по уголовному делу в силу разных обстоятельств конфискация имущества не применена.

Таким образом, сталкиваясь с очевидной недостаточностью для защиты публичных интересов гражданско-правовых последствий заключения мошеннических договоров, взяток, договоров купли-продажи наркотических средств, суды самым широким образом толковали положения статьи 169 ГК РФ.

Аналогично сформировалась судебная практика удовлетворения исковых требований прокуроров о взыскании в доход государства всего полученного по мнимым сделкам, совершенным в целях уклонения от соблюдения требований и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации доходов, добытых преступным путем¹³.

Недобросовестные граждане и организации обращаются в суды, используют внесудебные формы защиты прав для получения исполнительных документов в целях придания правомерного вида доходам, законный источник происхождения которых не установлен. Предъявляемые требования в большинстве случаев основаны на мнимых сделках, поскольку в действительности стороны не связаны между собой какими-либо правоотношениями¹⁴. В ходе проводимых орга-

⁹ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 9 февр. 2016 г. по делу № 33-690/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 авг. 2023 г. по делу № 88-11664/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апр. 2022 г. № 88-8987/2022.

¹² Решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 14 февр. 2022 г. по делу № 2-23/2022(2-2499/21).

¹³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3418.

¹⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. по делу № 88-23493/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

нами прокуратуры проверок выявляются случаи перечисления денежных средств на основании исполнительных листов, судебных приказов, удостоверительных надписей нотариусов, медиативных соглашений, удостоверенных нотариусами, удостоверений комиссий по трудовым спорам, основаниями для выдачи которых послужили требования, основанные на фиктивных сделках или сфальсифицированных документах. В результате прокуроры инициируют пересмотр соответствующих судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, предъявляют требования о признании соответствующих сделок недействительными и взыскании всего полученного по ним в доход государства со ссылкой на статью 169 ГК РФ. В ходе рассмотрения таких дел суды общей юрисдикции и арбитражные суды, опираясь на постановление ВС РФ, позиции Конституционного Суда, как правило, удовлетворяют заявленные требования.

Так, прокурор Ленинского района г. Челябинска обратился в суд с иском к гражданину К. и ООО «КЛЕАР СКАЙ» о признании недействительным удостоверения комиссии по трудовым спорам на имя К., а также сделки по перечислению с расчетного счета общества денежных средств в пользу К. Исковые требования мотивированы выявлением факта изготовления неустановленными лицами от имени председателя комиссии по трудовым спорам ООО «КЛЕАР СКАЙ» удостоверения о взыскании задолженности по заработной плате в пользу К. в размере около 2 млн рублей. Удостоверение в качестве исполнительного документа предъявлено к исполнению в Банк ВТБ (ПАО), обслуживающий расчетный счет общества, который перечислил денежные средства на счет К. Судом установлено, что К. не был трудоустроен в обществе, организация-ответчик не имела работников, финансово-хозяйственную деятельность не осуществляла, налоговую и бухгалтерскую отчетность не представляла, страховые взносы и налог на доходы физических лиц в пенсионный и налоговый органы не перечисляла. Удостоверение комиссии выдано в подтверждение наличия мнимых неисполненных обязательств по выплате заработной платы работнику. При таких обстоятельствах суд признал, что получение ответчиком денежных средств совершено заведомо против основ правопорядка и взыскал требуемую прокурором денежную сумму в доход государства¹⁵.

¹⁵ Решение Ленинского районного суда города Челябинска от 15 февр. 2024 г. по делу № 2-107/2024(2-3654/2023.

Таким образом следует констатировать, что реализация исследуемых норм не вполне способствует достижению конституционно значимых целей – поддержанию основ правопорядка и нравственности и недопущению совершения антисоциальных сделок в случаях, когда такими сделками нарушаются права и интересы неопределенного круга лиц и государства. Однако формально тест на пропорциональность на этом этапе можно считать пройденным, поскольку статья 169 ГК РФ все же предусматривает при наличии определенных условий право суда взыскать в доход Российской Федерации все полученное сторонами по сделке. В то же время относительная эффективность данных норм обеспечивается исключительно сложившейся судебной практикой. При этом для констатации недействительности антисоциальных сделок и применения общих реституционных последствий вполне достаточно применения других статей ГК РФ. Практика арбитражных судов по рассмотрению дел, связанных с заключением сделок с целью обхода запретов и процедур, установленных законодательством о противодействии легализации, демонстрирует, что даже при наличии признаков антисоциальности сделки в большинстве случаев решения основаны только на статьях 10, 168, 170 ГК РФ¹⁶.

Совершенно другая ситуация возникает в случаях, когда антисоциальная сделка сторонами исполнена. Само по себе правило о взыскании всего полученного по антисоциальной сделке в доход государства не только обеспечивает защиту публичных интересов, но и существенным образом способствует предупреждению ее совершения.

***Определение необходимости норм
о правовых последствиях недействительности
антисоциальных сделок***

Третий этап теста взаимосвязан со вторым и основан на сравнении выгод и преимуществ между установленными в нормах способами достижения конституционно значимых целей и их возможными альтернативами. Применительно к обеспечению правопорядка или нравственности и предупреждению совершения антисоци-

¹⁶ Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18 мая 2023 г. по делу № А47-15153/2021 ; Решение Арбитражного суда Орловской области от 30 июня 2023 г. по делу №А48-5490/2021 ; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13 июля 2023 г. по делу № А05П-262/2022 ; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 авг. 2024 г. по делу № А13-16157/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru>. (дата обращения: 03.10.2024).

альных сделок двусторонняя реституция, отказ в реституции и взыскание в доход государства как способы достижения указанных целей полноценными альтернативами не являются. Статья 169 ГК содержит указание на возможность применения иных последствий, установленных законом. Однако в настоящее время других последствий недействительности антисоциальных сделок законом не установлено. В связи с изложенным, сомнений в необходимости самой нормы о взыскании в доход государства всего полученного по сделке не возникает. Вместе с тем вопрос о необходимости установления условий применения этой конфискационной меры, если сделка признана противной основам правопорядка или нравственности, является довольно актуальным.

Как отмечалось ранее, первоначальная редакция статьи 169 ГК РФ содержала только одно условие – исполнение сделки сторонами. Суд был обязан применить конфискационные последствия в случае установления признаков антисоциальности сделки и факта ее исполнения. Новая редакция статьи, как отмечалось ранее, содержит указание на право суда взыскать в доход государства полученное по сделке в случаях, предусмотренных законом. Однако норм, предусматривающих возможность применения судом указанных правовых последствий, за более чем 10 лет с момента вступления в силу новой редакции статьи 169 ГК РФ в законодательстве так и не появилось. В результате законодатель фактически из одной крайности, связанной с установлением обязанности взыскания по любой исполненной антисоциальной сделке, бросился в другую – полный запрет конфискации.

Судебная практика, направленная на преодоление неадекватности вышеуказанной нормы фактически складывающимся общественным отношениям, в настоящее время начинает существенно меняться. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ последовательно отменила несколько решений о взыскании в доход государства денежных средств, полученных по антисоциальным сделкам, связанным с совершением преступлений, которые были оставлены в силе судами апелляционной и кассационной инстанций¹⁷. Основная аргументация ВС РФ сводится к тому, что взыскание на основании статьи 169 ГК РФ в доход Российской Федерации всего по-

лученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом. При удовлетворении соответствующих требований суды не указали закон, предусматривающий взыскание. В любом случае в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы УК РФ о конфискации имущества.

В результате суды общей юрисдикции не только по искам о применении гражданско-правовых последствий преступлений, но и по другим исковым требованиям о взыскании в доход государства всего полученного по антисоциальной сделке, стали отказывать в удовлетворении требований на основании отсутствия указания в законе на возможность применения такого последствия недействительности сделки¹⁸.

Возникает вполне закономерный вопрос: почему ВС РФ к буквальному толкованию последнего предложения статьи 169 ГК РФ пришел спустя столько лет?

Как представляется, одной из причин могло стать появление в законе прямого указания на право суда взыскать все полученное по недействительной сделке в доход государства. В мае 2023 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁹ (далее – Закон № 57-ФЗ). Данным законом установлен перечень сделок и действий, для совершения которых требуется предварительное согласование уполномоченного государственного органа. Сделки, заключенные с нарушением требований закона, являются ничтожными. Согласно части 1.1 новой редакции статьи 15 Закона № 57-ФЗ, вместо реституции суд может взыскать в доход Российской Федерации приобретенные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно: акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение,

¹⁸ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 авг. 2023 г. № 88-11664/2023; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сент. 2023 г. по делу № 2-1562/2022; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февр. 2024 г. № 88-5158/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: Федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3216.

¹⁷ Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13 июня 2023 г. № 88-КГ23-2-К8, от 5 дек. 2023 г. № 51-КГ23-6-К8, от 30 июля 2024 г. № 9-КГ24-7-К1, от 29 окт. 2024 г. № 18-КГ24-248-К4.

имущество, которое относится к основным производственным средствам общества, а также полученные в результате совершения такой сделки доходы. При выборе правовых последствий недействительности суд в силу части 1.2 статьи 15 Закона № 57-ФЗ должен учитывать наличие или отсутствие рисков сохранения либо возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства в случае применения реституции. В настоящее время имеется практика удовлетворения арбитражным судом искового заявления прокурора о взыскании доли в хозяйственном обществе, имеющем стратегическое значение в доход государства²⁰.

Как представляется, внесение изменений в вышеуказанный закон не только не устраняет проблему несоответствия норм статьи 169 ГК РФ фактически существующим общественным отношениям, но и вызывает новые вопросы.

Во-первых, устанавливая возможность взыскания в доход государства всего полученного по определенным ничтожным сделкам, законодатель фактически объявляет такие сделки антисоциальными. Если следовать логике ВС РФ, применяемой при отмене решений по гражданским делам с применением правил статьи 169 ГК РФ, то отсутствие указания в законе на возможность взыскания в доход государства в отношении определенной сделки автоматически ставит под сомнение выводы суда о ее несоответствии основам правопорядка и нравственности. На наш взгляд, такой подход противоречит позиции Конституционного Суда, изложенной в определении № 226-О, согласно которой признаки антисоциальности сделки устанавливаются судом с учетом фактических обстоятельств дела.

Во-вторых, само по себе появление норм, предусматривающих взыскание в доход государства всего полученного по определенным сделкам, исходя из буквального толкования положений статьи 169 ГК РФ, исключает возможность применения конфискационной санкции применительно к другим исполненным сделкам, признанным судом противоречащими основам правопорядка и нравственности. Однако такое толкование опровергается складывающейся судебной практикой. Ярким тому примером является дело по исковому заявлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о взыскании в доход государства 43 тысяч обыкновенных акций АО «Калининградский морской

торговый порт». На момент принятия решения изменения в Закон № 57-ФЗ в силу не вступили. Однако это не помешало арбитражному суду прийти к выводу, что оспариваемый договор купли-продажи акций, совершенный без согласования уполномоченного органа, в результате которого офшорная компания, зарегистрированная в Великобритании, получила контроль над хозяйственным обществом, позволяющий напрямую получать данные о продовольственном, энергетическом и военном потенциале эксклавного субъекта Российской Федерации, противоречит основам правопорядка и нравственности. Со ссылкой на статью 169 ГК РФ, вышеуказанные определения Конституционного Суда, исковые требования удовлетворены в полном объеме²¹. Кроме того, арбитражные суды вовсе не следуют практике судов общей юрисдикции и удовлетворяют аналогичные требования прокуроров о взыскании в доход государства денежных средств, полученных в результате совершения сделок в обход требований о противодействии легализации, налогового и валютного законодательства²².

Изложенное позволяет заключить, что правила статьи 169 ГК РФ о возможности применения конфискационных последствий антисоциальных сделок только в случаях, предусмотренных законом, не могут быть признаны необходимыми, поскольку не соответствуют складывающимся общественным отношениям и предполагают значительные усилия со стороны государства.

С учетом широкого круга общественных отношений, в рамках которых могут заключаться антисоциальные сделки, выявление таких сделок, общая оценка их потенциального вреда правопорядку или нравственности, подготовка и принятие соответствующих законов сопряжены со значительными временными, организационными и даже финансовыми затратами. Единственное за все время действия новой редакции статьи 169 ГК РФ указание в законе на возможность применения конфискационной санкции появилось в связи с объективной необходимостью противодействия недружественным государствам и является, по сути, ситуативным.

²¹ Решение Арбитражного суда Калининградской области от 12 мая 2023 г. по делу № А21-2269/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

²² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22 апр. 2024 г. по делу № А79-4318/2023 ; Решение Арбитражного суда Челябинской области от 3 мая 2024 г. по делу № А76-22180/2021 ; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 июня 2024 г. по делу № А43-10721/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁰ Решение Арбитражного суда Приморского края от 27 сент. 2023 г. по делу № А51-13465/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о возможности использования теста на пропорциональность, применяемого в конституционном правосудии, в качестве инструмента оценки эффективности конкретных правовых норм.

Положения статьи 169 ГК РФ об общих последствиях недействительности сделки не являются полноценной альтернативой по отношению к взысканию в доход государства имущества, полученного по антисоциальной сделке. Правило о возможности применения судом конфискационной меры только при наличии специального указания об этом в законе нельзя признать необходимым, поскольку в конкретных правоприменительных ситуациях оно приводит к отсутствию правовых оснований для взыскания. При достаточном распространении в судебной практике исполненных сделок, имеющих признаки антисоциальных, отсутствие правовых оснований для взыскания всего полученного по таким сделкам в доход государства свидетельствует о нерациональной взаимосвязи указанных норм с преследуемыми законодателем целями правового регулирования.

В такой ситуации само существование норм об антисоциальных сделках ставится под сомнение, поскольку в соотношении с другими нормами о недействительности сделок они не оказывают дополнительного регулирующего воздействия на участников гражданского оборота.

В конкретных правоприменительных ситуациях отсутствие правовых оснований для применения конфискационной санкции нарушает баланс публичных и частных интересов, приводит к приоритетности реализации интересов отдельных недобросовестных частных лиц, а не к обеспечению для любого гражданина прав, гарантированных Конституцией РФ.

По этой причине как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды в целях обеспечения прямого действия норм Конституции РФ, баланса частных и публичных интересов, опираясь на вышеуказанные определения Конституционного Суда и фактически игнорируя нормы ста-

ти 169 ГК РФ о наличии специальной оговорки в законе, вынуждены удовлетворять требования прокуроров о взыскании в доход государства всего полученного по сделкам, признанным судами антисоциальными. Иной подход практически обесценивает деятельность органов прокуратуры и других государственных органов по выявлению и пресечению таких сделок.

Попытки признать статью 169 ГК РФ с учетом такого правоприменения неконституционной неизменно терпят неудачу. В одном из последних определений Конституционный Суд снова указал на отсутствие оснований для принятия жалобы к рассмотрению. Предусмотренное оспариваемой статьей правило, преследуя цель наказания за противоправное поведение, а не восстановление имущественного положения всех сторон сделки, как это имеет место при применении двусторонней реституции, согласуется с позицией Конституционного Суда, согласно которой гарантии права собственности предоставляются лишь в отношении права, принадлежащего субъектам на законных основаниях²³. Таким образом, высшая судебная инстанция в стране фактически подтверждает правомерность подхода нижестоящих судов к определению баланса публичных и частных интересов при рассмотрении дел, связанных с применением статьи 169 ГК РФ.

В свою очередь, изложенное позволяет оценить уровень регулирующего воздействия исследуемой статьи на общественные отношения как низкий, а сами нормы признать неэффективными.

Между тем способ повышения регулирующего воздействия представляется вполне очевидным. Новая редакция последнего предложения статьи 169 ГК РФ могла бы содержать указание на право суда с учетом обстоятельств дела взыскать все полученное сторонами по сделке в доход государства.

²³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барковской Екатерины Николаевны, Булатовой Ольги Владимировны и других на нарушение их конституционных прав статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 29 нояб. 2024 г. № 3217-О // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пашенцев Д.А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна / Д.А. Пашенцев. – DOI 10.12737/jgr.2023.064. – EDN GPFENO // Журнал российского права. – 2023. – № 6. – С. 22–33.
2. Березина Е.А. Критерии оценки эффективности правового регулирования как правовой технологии / Е.А. Березина. – DOI 10.17150/18190928.2021.22(2).84-95. – EDN MUPVWU // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 84–95.
3. Девицкий Э.И. Тест на пропорциональность: от суда к законодателю / Э.И. Девицкий. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).405-415. – EDN PHXAAM // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 3. – С. 405–415.

4. Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России / Д.О. Тузов. – EDN OHFCUB // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2011. – № 1. – С. 36–49.

5. Свит Ю.П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок / Ю.П. Свит. – EDN KVURWT // Цивилист. – 2007. – № 4. – С. 38–43.

6. Гусенкова Ю.А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Гусенкова. – Москва, 2013. – 19 с.

7. Желонкин С.С. Конфискационные последствия антисоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов / С.С. Желонкин. – EDN PJNLRJ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 10. – С. 15–18.

8. Егоров А.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом / А.В. Егоров. – EDN ZALJZB // LIBER AMICORUM в честь 50-летия А.Н. Жильцова. Трансграничный торговый оборот и право : сб. статей / сост. и науч. ред. А.И. Муранов, В.В. Плеханов. – Москва, 2013. – С. 41–66.

9. Сергеев А.П. Антисоциальные сделки: отдельные вопросы правоприменения в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко. – EDN CZQCOV // Арбитражные споры. – 2014. – № 2 (66). – С. 103–111.

10. Скловский К.И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции / К.И. Скловский. – EDN HZYWTM // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 11. – С. 156–186.

REFERENCES

1. Pashentsev D.A. The Effectiveness of Legal Norms in Postmodern Society. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2023, no. 6, pp. 22–33. (In Russian). EDN: GPFЕНО. DOI: 10.12737/jrp.2023.064.

2. Berezina E.A. Criteria of the Evaluation of the Effectiveness of Legal Regulation as a Technology of Law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 84–95. (In Russian). EDN: MUPVWU. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95.

3. Devitskii E.I. Proportionality Test: From the Court to the Legislator. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 3, pp. 105–115. (In Russian). EDN: PHXAAM. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).105-115.

4. Tuzov D.O. Confiscation of Whatever it Was Received by the Parties Under a Juristic act Contrary to Public Order or Morality in Commercial Courts' Practice and in the Draft Amendments to the Russian Civil Code. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2011, no. 1, pp. 36–49. (In Russian). EDN: OHFCUB.

5. Svit Yu.P. *Problems of legal qualification of antisocial transactions.. Tsivilist = Civil Lawyer*, 2007, no. 4, pp. 38–43. (In Russian). EDN: KVURWT.

6. Gusenkova Yu.A. *Invalidity of a transaction made for a purpose contrary to the foundations of law and order and morality. Cand. Diss. Thesis. Moscow*, 2013. 19 p.

7. Zhelonkin S.S. Confiscation consequences of antisocial transactions: the ratio of private and public interests. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2012, no. 10, pp. 15–18. (In Russian). EDN: PJNLRJ.

8. Egorov A.V. Transactions contrary to the foundations of law and order and morality: in Russia and abroad. In Muranov A.I., Plekhanov V.V. (eds.). *Liber Amicorum in Honour of 50th Anniversary of Alexey Zhiltsov. Transnational Trade and Law. Collected Papers. Moscow*, 2013, pp. 41–66. (In Russian). EDN: ZALJZB.

9. Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. Antisocial transactions: certain issues of law enforcement in the light of amendments to the Civil Code of the Russian Federation. *Arbitrazhnye spory = Arbitrary Disputes*, 2014, no. 2, pp. 103–111. (In Russian). EDN: CZQCOV.

10. Sklovskii K.I. Enforcement of the Law on the Recovery of Property Obtained in Violation of the Anti-Corruption Act. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*, 2021, no. 11, pp. 156–186. (In Russian). EDN: HZYWTM.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эдуард Иванович Девицкий – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1; Researcher ID: AAC-7537-2020; SPIN-код: 8789-4142.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard I. Devitskii – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law. Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035; Researcher ID: AAC-7537-2020; SPIN-code: 8789-4142.

Поступила в редакцию / Received 17.01.2025

Доработана после рецензирования / Revised 24.02.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025